

Лаосань начал второй месяц своей жизни в лесу. Привыкнув к ежедневному ритму, он даже забыл о датах. Здесь не было смены времён года, погода каждый день была одинаковой, листья всегда оставались зелёными. Манго созрели, цыплята вылупились, после сильного дождя бугенвиллея усеяла землю. На дереве рамбутана появилось несколько муравейников, и укусы тёмно-красных муравьёв причиняли боль на полдня.

О прошлых бесконечных вечеринках и играх Лаосань уже почти не думал. Иногда он ходил с А-Да в городок, чтобы выйти в интернет и немного пообщаться в соцсетях, но, поскольку не мог участвовать ни в каких мероприятиях, это быстро наскучило.

Здесь он нашёл новые развлечения. Помимо того что он досаждал Дахуану и цыплятам, он научился у индийского парня собирать кокосы и делать кокосовое вино; он усовершенствовал ловушку для лягушек, которая позволяла поймать тридцать-сорок штук за ночь. Иногда он также ходил с А-Да в джунгли.

А-Да каждые несколько дней уходил вглубь леса, следуя по истокам водопада. Он искал в лесу дикие овощи, фрукты, грибы и мох, и, если находил интересные экземпляры, собирал их и хранил в различных контейнерах.

Первый раз, когда Лаосань вошёл в лес, он был настроен на игру, одетый в свободную футболку и длинные штаны, он пробирался сквозь деревья. В лесу ветви были густыми, земля всегда была влажной и скользкой, корни деревьев переплетались, и можно было легко споткнуться. Идя дальше, Лаосань почувствовал зуд на ногах, закатал штанину и обнаружил множество чёрных точек. Присмотревшись, он увидел, что это были черви.

Лаосань моментально покрылся холодным потом.

— Что это?!

А-Да наклонился, чтобы посмотреть, и объяснил:

— Это сухопутные пиявки, не бойся, они отпадут, когда напьются крови.

— Их так много, они высосут всю мою кровь!

Главное, что ноги были покрыты червями, кто бы это выдержал? Лаосань уже собирался снять их.

А-Да быстро остановил его:

— Не трогай, если сломаешь, голова останется в твоей коже.

Лаосань почувствовал, как у него зашевелились волосы на голове. Он отвёл взгляд от ног и случайно увидел, что в окружающей грязи, повсюду, были сухопутные пиявки, их красные тела готовы были прыгнуть на него!

Лаосань вскрикнул и невольно прыгнул к А-Да. А-Да успокоил его:

— Не бойся, сухопутные пиявки не ядовиты, весь этот лес полон ими, просто иди быстрее, и они не успеют прыгнуть на твои ноги.

Каждый раз, когда А-Да успокаивал его, Лаосань чувствовал, что хочет умереть. Ему очень хотелось, чтобы А-Да понёс его на спине, но почему-то А-Да, с его странной конституцией, не

подвергался укусам пиявок?

Когда пиявки почти все отпали, А-Да присел, опустил штанину Лаосана и поднял его носки, плотно обернув их вокруг штанины.

— В следующий раз надень толстые носки, кажется, черви и комары особенно любят тебя.

После этого Лаосань, идя, чувствовал зуд везде: на голове, на теле, и жалел, что так легкомысленно вошёл в джунгли без всякой защиты. Он взял у А-Да соломенную шляпу и обмотал лицо полотенцем, чтобы почувствовать хоть какую-то безопасность.

А-Да здесь был как рыба в воде, иногда останавливался, срывал лист и пробовал его на вкус. Лаосань не выдержал и сквозь полотенце пробормотал:

— Ты не боишься отравиться?

— Съесть немного не убьёт.

— Не убьёт, но паразиты будут.

— Поэтому нужно есть несколько видов, одно противостоит другому, съешь — и яд нейтрализуется.

— Псих.

— Попробуй это.

А-Да срезал кусок коры, собрал сок и протянул Лаосаню.

Лаосань увидел, что сок густой и прозрачный, как... сопля. Он отступил на шаг и сердито сказал:

— Ты не думай, что отравишь меня.

— Если не съешь сейчас, вечером всё равно съешь, я собираюсь смешать это с помидорами.

Лаосань тут же вспомнил, что на ужин А-Да часто готовит странные вещи, которые он собирает в джунглях. Он почувствовал, что ему очень повезло остаться в живых.

А-Да добавил:

— Это действительно не ядовито, лаборатория проверила.

Лаосань знал, что в городке действительно есть исследовательский институт растений, лаборатория Наньянского технологического университета, которая занимается изучением видов растений тропического леса. Каждый раз, когда А-Да ходил в городок, он оставлял Лаосана в чайной с доступом в интернет, а сам проводил полдня в институте. Оказывается, он проверял состав этих растений, чтобы не отравить их обоих.

Лаосань снял полотенце, обмакнул его в сок и положил в рот. Вкуса не было, но чувствовалась сильная горечь растений. После этого А-Да заставлял его пробовать листья, кору и плоды, но ни один из них не был вкусным.

Лаосань с печальным лицом подумал, зачем ты изучаешь это, кто захочет есть такие кислые и

горькие вещи.

А-Да объяснил ему, что дикие растения, не имея помощи человека, должны защищать себя сами, поэтому производят горькие и кислые вкусы, чтобы противостоять вредителям и врагам, и это действительно полезные вещи. Сейчас мы едим одомашненные однообразные сорта, которые имеют ограниченную питательную ценность, и просто принимаем витамины, но в будущем люди поймут, что лучше есть дикие растения для здоровья.

Лаосань не согласился и возразил:

— В будущем тела людей будут заменены машинами, останется только голова, машинное тело не болеет, не боится вредителей, кому нужны такие неприятные питательные вещества.

А-Да улыбнулся:

— Что хорошего в машинном теле, человеческая кожа мягкая и тёплая, приятная на ощупь.

С этими словами А-Да протянул руку и погладил лицо Лаосана.

Лаосань, как будто его ударило током, отстранился от руки А-Да.

— Не трогай меня!

А-Да, видя реакцию Лаосана, нашёл это забавным.

— Скажи, приятно?

— Приятно, блин!

А-Да, недолго думая, положил обе руки на лицо Лаосана и потёр.

— Очень приятно, правда?

Лаосань скрипел зубами и вступил в борьбу с А-Да. А-Да был не Ли Шинань, он был ловким и сильным, Лаосань не мог взять верх, и А-Да снова дотронулся до его шеи.

А-Да, наигравшись, остановился и сказал:

— Тсс, не шуми слишком громко, в лесу нельзя шуметь, иначе могут случиться плохие вещи.

Увидев мгновенно серьёзное лицо А-Да, Лаосань проклял его про себя. Он завязал полотенце, лицо и шея горели — ему всегда было неприятно, когда его трогали, но такой реакции раньше никогда не было. Лаосань подумал, если бы не боялся, что сам не выйдет из леса, он бы сбросил А-Да в горный ручей и скрыл следы преступления!

Возможно, дикие растения действительно обладают целебными свойствами, помимо того что А-Да эксплуатировал и издевался над ним, Лаосань в последнее время чувствовал себя бодрым и здоровым, ел с аппетитом и хорошо спал. Однажды А-Да дал ему маленький чёрный мешочек и велел повесить на шею.

— Что это?

— Лекарственные травы. Носи, и комары и черви не будут тебя кусать.

Мешочек был треугольной формы, немного похож на ароматическое саше, которое бабушка давала ему в детстве на праздник Дуанью, только без красивых узоров и с грубой строчкой. Лаосань усмехнулся:

— Ты сделал это?

— Да, уродливо?

Лаосань кивнул, уголок его рта поднялся, и он сказал:

— Спасибо.

Он не знал, действительно ли эти травы отпугивают насекомых, но иногда, когда он думал о своих делах и чувствовал беспокойство, он доставал саше и прижимал его к лицу. Травы излучали тепло, сквозь ткань оно постепенно проникало в кожу, и откуда-то появлялось тепло. Горький аромат трав постепенно окутывал его, и его мысли успокаивались.

Иногда он думал, зачем так напрягаться, чтобы планировать все эти глупости, здесь жить тоже неплохо.

Он не считал, что ему здесь нравится, но незаметно для себя он стал, как и А-Да, ходить тихо, говорить в лесу шёпотом, сортировать пищевые отходы и никогда не оставлять их на открытом воздухе. После того как он замучил двух лягушек, он больше не ловил животных, которых не собирался есть.

Он стал более чувствительным к изменениям вокруг, мог различать звуки, которые не принадлежали этому месту...

Как только он об этом подумал, вдруг раздался громкий звук «Бум!», и Лаосань вскочил. Перед ним был большой водопад, звук доносился из-за него.

А-Да, конечно, тоже услышал и вышел из дома на большую террасу.

Они вместе посмотрели на водопад, и через некоторое время Лаосань вспомнил:

— Курорт? Пойдём посмотрим.

А-Да покачал головой:

— Иди сам.

Лаосань знал, что А-Да не любит те здания, поэтому сам пошёл через лес к строительной площадке.

Курорт уже начал принимать форму, пять двухэтажных домов на сваях были разбросаны вдоль края леса. Масштаб был небольшим, здания простыми, цвета чистыми и гармонировали с окружающей природой.